

Му Пэйсюань спросил: «Что происходит с семьей Юй? Старший брат Юй вмешался?»

Сюй Ин ответил: «Да, старший брат Юй несколько раз обедал с королем Дуанем. Одно из писем, найденных среди переписки короля Дуаня, было от старшего брата Юя».

«Сейчас старший брат Юй также арестован Цзиньивэй (Цзиньивэй, или Гвардия в вышитой униформе, — это императорская тайная гвардия, служившая императорам династии Мин в Китае) и заключен в императорскую тюрьму. Его судьба неизвестна».

В настоящее время Цзиньивэй и партия евнухов тесно связаны. Юй И, лучший ученый 18-го года правления Тайфэна, принадлежит к фракции честных чиновников. Эта фракция всегда конфликтовала с партией евнухов. Его арест и заключение в императорскую тюрьму могут иметь ужасные последствия.

Однако и семья Юй, и семья Му в основном действуют в местных регионах, а не в столице.

Му Пэйсюань принял решительное решение: «Я пойду в семью Юй».

Сюй Ин поспешно ответил, заметив, что выражение лица Му Пэйсюаня оставалось спокойным, что помогло ему успокоить собственное встревоженное сердце. Они направились к двери. Как только они дошли до коридора, Му Пэйсюань позвал слугу и приказал: «Иди и скажи Лю Гуану, который был рядом с Цзюньван Фэем, когда тот проснётся, чтобы тот знал, что я отправился в семью Юй».

Слуга почтительно ответил: «Да, Ваше Высочество».

В обычных обстоятельствах Сюй Ин мог бы немного подшутить над ним, но сейчас на это не было времени. Семьи были связаны много лет. Старший брат Юй Цзина, Юй Мин, был намного старше их, и хотя они мало общались, Юй Цзин рос вместе с ними. Если бы короля Дуаня признали виновным в государственной измене, и Юй Мин был бы замешан в этом деле, семья Юй либо была бы приговорена к смертной казни, либо изгнана, в зависимости от тяжести обвинений.

Дуань Линьчжоу проснулся поздно. Придя в себя, он услышал, как Лю Гуан сказал, что Му Пэйсюань отправился к семье Юй.

Дуань Линьчжоу мгновение помолчал и спросил: «Его Высочество говорил, зачем он поехал к семье Юй?»

Лю Гуан покачал головой. «Я слышал от слуг, что молодой господин Сюй сегодня утром приезжал в поместье маркиза, и выглядел он довольно взволнованным».

Дуань Линьчжоу задумчиво кивнул и спросил: «Снег прекратился?»

Лю Гуан ответил: «Да, снег прекратился».

Дуань Линьчжоу глубоко вздохнул и сказал: «Наконец-то он прекратился». Затем он поручил Лю Гуану: «Возьми приглашения, которые я написал вчера, и разошли их по всем резиденциям. Подготовь карету, мы едем в Вэйсян Ло».

Лю Гуан тихо сказал: «Молодой господин, хотя снегопад прекратился, на улице ужасно холодно, и земля скользкая. Как вы можете выйти в таких условиях...»

Дуань Линьчжоу взглянул на него, со спокойным и твердым выражением лица сказал: «Иди».

Снегопад шел три-четыре дня подряд, и из-за сильного снегопада многие дома в восточной части города Жуйчжоу обрушились.

Даже в городе Шуйчжоу ситуация была критической, не говоря уже о сельских уездах, находящихся под его юрисдикцией. Из-за непрерывного снегопада дороги были покрыты толстым слоем снега и льда, что делало невозможным проезд торговых караванов. Цены на товары в городе неуклонно росли, особенно цены на рис и дрова для отопления. Если цены продолжат расти, простые люди либо замерзнут насмерть, либо умрут от голода.

Стихийные бедствия неизбежны, но техногенные несчастья не обязательно неподвластны контролю. В этот момент Дуань Линьчжоу нужно было увидеть крупных торговцев города.

\*\*\*

Карета выехала из особняка маркиза Аннаня и направилась к Вэйсянлоу. Дорога была скользкой, и городская стража уже начала расчищать толстый слой снега, скопившийся на главной улице Шуйчжоу. Прохожие, одетые в тяжелую одежду, торопливо двигались с мрачными выражениями лиц.

Кучер Дуань Цзю старался ехать осторожно. Через окно кареты Дуань Линьчжоу мог видеть, что большинство лавок вдоль улицы пусты. Время от времени они проезжали мимо нескольких зерновых лавок, где люди толпились на улицах, борясь за скудные запасы.

Дуань Линьчжоу посмотрел на висящую деревянную вывеску. Вывеска была сделана грубо, чернилами на ней было написано: «Сегодняшняя цена риса — один ши за один таэль и семь цяней».

На один цянь выше, чем вчера.

Дуань Линьчжоу нахмурился.

Лю Гуан сказал: «Молодой господин, пожалуйста, закройте окно кареты».

Снег не был холодным, но тающий снег приносил пронизывающий холод. Хотя карета была обита толстыми бархатными одеялами, Лю Гуан поставил внутри обогреватель. Однако, как только они выехали на главную улицу и услышали шум людей, Дуань Линьчжоу открыл окно кареты, и пронизывающий холодный ветер, словно нож, пронзил воздух. Чем холоднее становилось, тем чаще Дуань Линьчжоу заболел. В последнее время его беспокоила снежная катастрофа в Жуйчжоу. Письма от городских торговцев приходили одно за другим в особняк. Дуань Линьчжоу также встречался с несколькими управляющими из семьи Дуань, что ещё больше тревожило Лю Гуана.

Лю Гуан напомнил ему, что семейный врач, старый лекарь Цзи, прямо посоветовал ему отдохнуть и не перенапрягаться.

Дуань Линьчжоу пришёл в себя. Как раз когда он собирался что-то сказать, внезапный толчок заставил его немного пошатнуться. Оказалось, что Дуань Цзю поспешно дёрнул за поводья, дорога была скользкой, и лошадь чуть не поскользнулась.

Дуань Линьчжоу удержался и спросил: «Что случилось?»

Дуань Цзю ответил: «Молодой господин, внезапно выбежал ребёнок и чуть не врезался в карету».

Дуань Линьчжоу поднял занавеску кареты и выглянул наружу. Он увидел ребёнка, лежащего на земле и собирающего руками рассыпанное просо. Просо выглядело старым и очень низкого качества, но ребёнок, не обращая внимания на покрасневшие от холода руки, аккуратно собрал зёрна в потрёпанный тканевый мешок.

Дуань Линьчжоу несколько раз кашлянул от холодного ветра, затем сказал Дуань Цзю: «Помоги ему собрать рис».

Дуань Цзю ответил и спрыгнул с повозки. Однако, не успел он сделать пару шагов вперед, как ребенок тут же настороженно поднял глаза и сердито посмотрел на них.

Дуань Линьчжоу на мгновение замер, затем наклонил голову, чтобы взглянуть на переполненную рисовую лавку в нескольких шагах от него. Цены на рис в городе резко выросли, но многие простые люди все еще не могли себе его позволить. Похоже, этот ребенок бросился хватать горсть старого риса, боясь, что его у него отберут, что объясняет, почему он чуть не врезался в их повозку в спешке.

Дуань Линьчжоу вздохнул и протянул Дуань Цзю небольшую серебряную монету, сказав: «Отдай ему. Пойдем».

Отдельная комната с иероглифом «Тянь» в Вэйсян Лоу была зарезервирована для Дуань Линьчжоу. К тому времени, как он закончил разговор с несколькими управляющими и вошёл в комнату, внутри уже находилось несколько человек. Это были одни из самых влиятельных торговцев Жуйчжоу. Увидев Дуань Линьчжоу, все они встали и дружно поприветствовали его.

«Босс Дуань!»

«Босс Дуань, с Новым годом!»

Дуань Линьчжоу слабо улыбнулся, медленно вошёл и, сложив руки ладонями, сказал: «С Новым годом, боссы. Приношу извинения за опоздание».

«С Новым годом, босс Дуань».

«Ничего, ничего страшного. Это мы пришли раньше».

Один за другим раздавались приветственные голоса. Дуань Линьчжоу отвечал каждому из них, обменивался несколькими вежливыми словами, а затем спокойно занял пустующее место во главе стола. Семья Дуань изначально занималась торговлей пряностями, но, став главой семьи, Дуань Линьчжоу сколотил состояние, занимаясь странствующими купцами и перепродажей товаров. Позже он сформировал собственные торговые караваны, каким-то образом приобрел несколько больших грузовых судов, вышел в море и стал доминировать как на суше, так и на воде, постепенно устанавливая контроль над потоком товаров в Жуйчжоу.

Теперь на самом большом грузовом судне, пришвартованном у пристани Цинхэ в Жуйчжоу, развевался высокий черный флаг с золотым иероглифом «Дуань». Почти во всех торговых фирмах Жуйчжоу большая часть товаров, ввозимых извне, поступала через торговые караваны Дуань Линьчжоу.

<http://bllate.org/book/14102/1616029>